

**БОЛЕЕ ВЫСОКИЙ УРОВЕНЬ СУРОВОГО ВОСПИТАНИЯ ВО ВРЕМЯ ИЗОЛЯЦИИ
COVID-19 В НИДЕРЛАНДАХ****Куликова Евгения Витальевна**

студент, Ульяновского государственного технического университета, РФ, г. Ульяновск

Фадеева Дарья Александровна

студент, Ульяновского государственного технического университета, РФ, г. Ульяновск

Пандемия COVID-19 резко повлияла на жизнь всех людей, включая семьи. Финансовая незащищенность, социальная изоляция и проблемы со здоровьем привели к усилению психологического стресса среди родителей. Более того, из-за закрытия детских учреждений родителям внезапно потребовалось совмещать уход за детьми с попытками удовлетворить требования удаленной работы. Эти связанные с пандемией стрессоры могут препятствовать родительским способностям и могут увеличить риск использования неэффективных родительских стратегий, таких как жесткий дисциплинарный стиль. Жесткая дисциплина, определяемая как попытки родителей контролировать ребенка с помощью физического наказания (например, пощечины) или словесного насилия, может быть вредна для детей даже в случае мягкой или нечастой грубости. Более частое применение суровой суровой дисциплины можно даже считать физическим и эмоциональным жестоким обращением с детьми, имеющим долгосрочные негативные последствия для развития детей.

Предыдущие исследования влияния COVID-19 на семьи показывают, что связанный с пандемией дистресс увеличивает риск сурового поведения по уходу. Поскольку связанный с пандемией дистресс, по-видимому, приводит к более частому или более серьезному использованию сурового поведения по уходу, широко распространена озабоченность по поводу увеличения жестокого обращения с детьми во время COVID-19. Действительно, исследования показывают, что родители, потерявшие работу или испытывающие финансовую неуверенность, родительскую тревогу и депрессивные симптомы во время пандемии, подвергаются риску жестокого обращения со своим ребенком, однако данные о масштабах этой проблемы по-прежнему скудны.

Результаты

Характеристики образцов COVID-19 и поколения R до и после сопоставления баллов склонности. До сопоставления баллов склонности полная когорта поколения R и выборки COVID-19 различаются по репортерам (мать или отец), возрасту родителей, количеству детей в семье и этнической принадлежности детей. После сопоставления баллов склонности образцы поколения R и COVID-19 не отличались ни по одной из потенциальных смешивающих переменных. Выборка COVID-19 имела более высокий балл по общей шкале сурового воспитания по сравнению с выборкой поколения R ($t[1234] = 3,12, p < 0,01, d \text{ Коэна} = 0,24$). Кроме того, для каждого элемента CTSPC были проведены t-тесты. Анализ показал, что три конкретных пункта определяют разницу в общем балле сурового воспитания. Выборка COVID-19 показала более высокую распространенность следующих пунктов: “потряс моего ребенка” ($t[1234] = 5,88, p < .001, d \text{ Коэна} = 0,45$), “назвал моего ребенка именами” ($t[1234] = 10,78, p < .001, d \text{ Коэна} = 0,82$), и “назвал моего ребенка глупым, ленивым или что-то в этом роде” ($t[1234] = 8,51, p < 0,001, d \text{ Коэна} = 0,65$). Размеры эффекта до- и постпандемических различий в баллах по предметам были средними или большими в соответствии с общепринятыми критериями, что указывало на то, что разница является значимой.

В настоящем исследовании мы оценили, использовали ли голландские родители с ребенком в возрасте 3 лет жесткую дисциплину чаще во время изоляции COVID-19 по сравнению с сопоставимой выборкой родителей до пандемии. Используя метод сопоставления показателей склонности, родители были сопоставлены по ряду социодемографических переменных, которые могли бы сбить с толку ассоциации. Мы обнаружили, что уровень сурового воспитания был значительно повышен по сравнению с суровым воспитанием до пандемии. Родители были более склонны трясти своего ребенка, называть его по имени и называть его глупым, ленивым или что-то в этом роде во время изоляции. Такое поведение родителей можно рассматривать как физическое и эмоциональное жестокое обращение соответственно и может иметь долгосрочные негативные последствия для развития детей.

Примечательная закономерность наблюдалась при анализе отдельных элементов CTSPC. В то время как родители чаще трясли своего ребенка, называли его по имени или называли его глупым, не наблюдалось значительного увеличения родительских криков, угроз ударить ребенка и щипков за руку во время блокировки. Следует отметить некоторые ограничения. Во-первых, жесткая дисциплина была измерена с помощью вопросника самоотчета, который, возможно, привел к недоучету. Во-вторых, мы сосредоточились на родителях 3-летних детей, потому что детство считается критическим периодом, в течение которого усиливаются физические дисциплинарные стратегии.

В заключение, наши результаты показывают, что пандемия COVID-19 связана с увеличением сурового родительского поведения и, следовательно, может повлиять на благополучие детей. Во времена пандемий жестокое обращение с детьми может быть менее заметным, но все же более распространенным. Поэтому, учитывая, что во время COVID-19 или будущих пандемий еще предстоит провести больше блокировок, нам необходимо разработать эффективные стратегии укрепления сетей поддержки семей, находящихся в группе риска, с тем чтобы предотвратить жестокое обращение с детьми и его пагубные последствия для развития детей.

Список литературы:

1. Бейли, Джерри Мое тело меняется. Все, что хотят знать подростки и о чем стесняются говорить родители / Джерри Бейли. - Москва: СИНТЕГ, 2016. - 324 с.